

Х Международная научная конференция ГУ-ВШЭ
по проблемам развития экономики и общества

Сессия R-09: «Социокультурный потенциал»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Матецкая М.В., к.э.н., ст.преподаватель
кафедры менеджмента СПбФ ГУ-ВШЭ
matetskaya@hse.spb.ru

Сложность культуры как социально-экономического феномена проявляется и заключается в том, что с одной стороны, выступая составной частью социальной сферы, культура является отраслью национального хозяйства, которой присущи особенности и специфика процессов производства, обмена и потребления культурных благ и услуг. С другой стороны, культура формирует социальный порядок, ценностные нормы и правила, воздействует на экономическое поведение субъектов общественных отношений. В конечном счете, культура определяет развитие общества, в том числе влияет на экономический рост. Задачей исследования является изучение влияния культурного капитала (Throsby, 1992) как фактора экономического роста, благосостояния и социального благополучия. Методологическая и теоретическая основа исследования сформирована с опорой на основные подходы современной экономической теории, включая инструментарий неоклассического и неинституционального анализа, основные положения экономики благосостояния. Основным выводом работы является то, что человеческий и культурный капитал могут рассматриваться как два комплиментарных фактора, влияющих на формирование уникальных, в том числе производительных способностей человека.

С учетом системного подхода сферу культуры целесообразно рассматривать с двух взаимодополняющих позиций: в содержательном и функциональном аспектах. В содержательном аспекте культура представляет собой информацию и знания, которые генерируются в сферах культуры, искусства, религии, науки. В этом смысле культура является формой общественного сознания, отражается в системе ценностей и правил, влияющих на формирование человека и общества. Функциональный подход характеризует культуру с позиции внешнего воздействия на социальный мир, через

формирование у людей сходных реакций на факты окружающей среды. В функциональном аспекте культура регулирует человеческое поведение через систему ценностей, структуру институтов, социальные, мировоззренческие и экономические нормы.

В результате анализа современной литературы по экономике культуры (Frey, 2003; Peacock, 1994; Throsby, 2001; Landry, 2000) можно выделить четыре основные модели, в которых изучается взаимосвязь культуры и экономики. Это следующие экономические модели, базирующиеся на теории благосостояния (1), рыночная неоклассическая теория (2), модель роста (3) и инновационная модель (4). [Cunningham, Banks, Potts, 2008]. Традиционно в изучении специфики и значения культуры применялись первые две модели. Ценности, которые производились в сфере культуры, в том числе широкий спектр внешних эффектов, рассматривались как мериторные блага, производство которых требует общественных (государственных) трансфертов, так как их производство в рыночной экономике (в необходимых количествах качества и количества) невозможно. В модели благосостояния такие ситуации характеризуются как «провалы рынка». Исключением являются творческие индустрии или коммерческие сектора культуры, представленные как правило, крупными транснациональными корпорациями, основная цель деятельности которых заключается в максимизации прибыли. В этом смысле творческие индустрии не отличаются от других секторов экономики, и анализ их деятельности возможен в рамках рыночной модели конкуренции (киноиндустрия, музыкальной индустрии, телевидения, и частично для издательской деятельности).

В модели роста и инновационной модели представлен анализ роли культурных индустрий (с акцентом на то, что они представляют активное производство, динамически развивающийся сектор, в отличие от традиционной культуры, которая направлена в основном на сохранение ценностей), предполагая положительную зависимость между ростом культурных индустрий и экономики в целом. В модели экономического роста, развитие культурных индустрий рассматривается как фактор экономического роста, вследствие многочисленных сопутствующих эффектов творческого сектора для развития других секторов экономики (начиная от игровых симуляторов, например виртуальных полетов на самолете до дизайна). Также подчеркивается роль творческих секторов как наиболее производительных секторов современной экономики (вставить статистику о динамике выпуска), что влияет общий экономический рост.

Инновационная модель рассматривает роль культуры в более широком смысле, предполагая, что экономическая ценность культурных индустрий заключается в способности производить новые идеи и технологии, так как они представляют систему

культурных ценностей, способствующих развитию инноваций и технологическому прогрессу. Наш дальнейший анализ будет строиться на использовании основных положений модели роста и инновационной модели, причем мы принимаем за доказанное высокую роль человеческого капитала в обеспечении экономического роста; и объектом нашего анализа будет выступать не сектор культурных индустрий, а культурный капитал.

Традиционно экономисты различают три типа капитала – физический, человеческий и природный. Четвертым типом капитала в экономике культуры, является культурный [Throsby, 1999]. Под культурным капиталом подразумевается объект, обладающий некоторой культурной ценностью. Тросби рассматривает различные интерпретации этого термина в других общественных науках (в частности, у П. Бурдые) и противопоставляет их экономической интерпретации данного термина.

Экономическая концепция культурного капитала основана на взаимосвязи между культурной и экономической ценностью. В частности, исследованию подвергаются вопросы, связанные с экономическим ростом и его устойчивостью (sustainability). Термин «культурный капитал» широко используется в социологии культуры. Впервые П. Бурдые ввел его в широкое обращение, выделяя три разновидности культурного капитала – *воплощенный, объективированный и институционализированный*.

Тросби утверждает, что культура служит выражением характерных для общества черт образа действий и мыслей, а культурное благо, выражающее эти общие черты, обладает культурной ценностью. Далее предполагается, что каждый человек может численно оценить культурную ценность любого объекта, и что для некоторых объектов, индивидуальные оценки их культурной ценности в достаточной степени совпадают. Если это так, то мы можем проранжировать набор объектов по уровню «общественной» оценки их культурной ценности. Исходя из вышесказанного, Тросби определяет носитель культурного капитала как объект, обладающий культурной ценностью, а сам капитал – как эту ценность. Подобно любому капиталу, культурный капитал может, в свою очередь, создавать поток товаров и услуг, которые будут иметь как культурную, так и экономическую ценность.

Подобно тому, как это делается для обычных активов, культурный капитал может существовать в материальной и в нематериальной формах. К первому типу относятся материальные объекты — как естественного происхождения, так и созданные рукой человека, и любые частные блага, обладающие культурной ценностью. Ко второму относятся идеи, традиции, верования и ценности, присущие какой-либо группе и объединяющие ее, а также общественные культурные блага, (например, музыка и литература). И материальные, и нематериальные культурные активы способны

участвовать в производстве новых (частных и общественных) благ (в том числе и культурных активов), которые могут непосредственно потребляться или, в свою очередь, служить промежуточным продуктом в производстве других благ.

Таким образом, идея культурного капитала оказалась продуктивной с точки зрения макроэкономики, а именно, через его влияние на выпуск и экономический рост. Переход к постиндустриальной модели развития — экономике нематериальных потоков финансов, информации, знаний — приводит к так называемой «дематериализации» хозяйственной деятельности, при этом символическая составляющая занимает все более важное место в структуре производства и потребления. Рассматривая культурный капитал в качестве отдельного фактора производства, вероятны более реалистичные оценки продуктивности остальных факторов.

Используя понятие культурного капитала, мы можем расширить понимание устойчивости экономического роста. Если культурный капитал нации через поведение людей влияет на процессы, происходящие в экономике, характер и продуктивность ее работы, его истощение вызовет те же разрушительные последствия, что и разрушение экосистем и исчерпание природных ресурсов. Среди показателей устойчивого развития в культуре, которые предполагают качественную оценку развития, нежели количественную, можно выделить показатели формирующие мироощущение и ценности человека.

В качестве первого показателя возьмем наиболее явное влияние культуры на общество через *контент* (содержание), а именно темы и вопросы которые поднимаются и обсуждаются посредством культурной деятельности. Если культуру считать фактором устойчивого развития, то контент должен затрагивать такие темы как социальная справедливость, культурное многообразие, экологические проблемы и т.д. В связи с этим наиболее интересными формами культурной деятельности становятся формы, предлагающие взаимодействие культурного, социального, экономического, политического и экологического аспектов жизнедеятельности человека и общества.

Кроме того, непосредственно контент и содержание в культуре связано с процессами, которыми вызваны те или иные виды культурной деятельности: процессы поиска, исследования, познания, самовыражения и т.д. Все эти процессы подразумевают рефлексию о сущности человека и его развитии в обществе (от познания на уровне индивидуума до функционирования социальных институтов и сетей). Культурная деятельность развивает аналитические способности различного рода, подразумевая широкий спектр человеческих качеств, которые выходят за рамки терминов рациональности, принятых в науке и поведения в рамках принятых норм и правил. Данные процессы способствуют развитию нового типа мышления и восприятия

реальности, то что сегодня называют системным (инновационным) мышлением. В искусстве этот подход развивается в междисциплинарных направлениях, создании новых межкультурных инновационных проектов.

Помимо явных характеристик культурной деятельности, влияющих на развитие общества – производимого контента и процессов, устойчивое развитие и культура связано с понятиями *ценности*, этическим наполнением социальных терминов, например, справедливость в современном мире. Искусство, которое порождает ценности, процессы и условия устойчивого развития, должно быть искусством критикующим, другими словами критически воспринимающим современность и атрибуты времени (развитие, прогресс, рост, технологии, достаток, изобилие и т.д.). Также искусство критически трактует и сам художественный мир, (институты в сфере культуры), потому что искусство не может существовать вне институтов, его поддерживающих. Влияние и значение культурных институтов на развитие общества (экономическое, социальное), сегодня является предметом обсуждения, начиная от неформального влияния художественных автономий, роли искусства как элитарного социального поля, порождающего социальное неравенство, до понимания деятельности художественного рынка, как рынка роскоши или обмена символических ценностей.

Таким образом, по нашему мнению основным каналом, посредством которого культура влияет на экономический рост, это формирование ценностей, моделей поведения и типов мышления человека, то есть посредством соединения с человеческим капиталом.

В современной литературе человеческий капитал рассматривается как один из основных факторов, обеспечивающих рост экономики. Следуя основным идеям Тросби, мы предполагаем, что во взаимосвязи с человеческим капиталом интересен также фактор влияния культурного капитала на экономический рост.

Ряд авторов (например, Scott, 2000; Zukin, 1982; Bucci, Serge, 2008) оспаривают то предположение, что высокая производительность труда достигается только за счет профессиональных навыков работников. Система, обеспечивающая высокую производительность труда, связана также с особенностями местной культуры и ее восприятием жителями. Важными характеристиками, влияющими на производительность труда, являются уровень культурной компетенции (развитость художественного вкуса), способствующие развитию воображения и оригинальности мышления. Способность к творчеству и инновациям являются внутренними (эндогенными) факторами производственной системы. Те же положения рассматриваются в известной книге R.Florida “The Rise of Creative Class”, где автор предлагает новую теорию роста, основанного на существовании класса людей творческого и инновационного типов

мышления, создающих рост производительности в современной экономике. Таким образом, страны, население которых имеет большой творческий потенциал, демонстрируют более высокие темпы развития [Bucci, Serge, 2009].

В результате анализа современной литературы можно выделить основные каналы влияния культурного и человеческого капитала на экономический рост:

- творческие и образованные люди легче адаптируются к переменам, осваивают новые идеи и технологии (обновление человеческого капитала);
- творческие и образованные люди более склонны к предпринимательству и риску (предпринимательский тип мышления по Шумпетеру);
- творческие люди демонстрируют высокую производительность труда;
- творческие и образованные люди имеют более высокие доходы и более активно участвуют в городской жизни (тратят большую часть дохода на развитие городской среды, в том числе на сферу культуры и досуга), повышая качество проживания места;
- люди используют свой человеческий капитал лучше там, где выше концентрация людей с высоким уровнем человеческого капитала (внешний эффект человеческого капитала);
- равный уровень человеческого капитала имеет разную отдачу в зависимости от реального его использования: активное использование человеческого капитала более продуктивно нежели пассивное (например, после получения высшего образования люди могут в дальнейшем не работать, не реализуя таким образом свой капитал, или работать на менее квалифицированных позициях, фактически не используя свои навыки);
- индивидуальный человеческий капитал (уровень образования) может расти у работников творческого сектора (творческих профессий).

Закономерен вопрос о том, что является основным источником креативности или творческого использования человеческого капитала. Есть основания полагать, что основным источником креативности (творческого мышления) является культурный капитал в тесной взаимосвязи с человеческим капиталом.

Долгое время человеческий капитал, а именно уровень образования человека, считался доминирующим фактором, влияющим на экономический рост. Мы полагаем, что культурный и человеческий капитал могут рассматриваться как взаимодополняющие (комплиментарные) факторы развития. Положительное влияние культурной деятельности на всестороннее развитие личности (умственное, психофизическое, эмоциональное) подтверждается многими исследователями. Комплексные исследования о социальных функциях искусства и культуры проводились также отечественными социологами, начиная с 70-х годов [Фохт-Бабушкин, 2001]. Результатами исследований является

положительная взаимосвязь культурного потребления (активной культурной деятельности) и развития личности, в том числе повышение производительности труда человека.

Экономические исследования о роли культурного капитала пока немногочисленны. Интересным исследованием является работа итальянских ученых [Serge, Bucci, 2009] которые на основании неоклассической модели производства и потребления услуг, выявили зависимость использования человеческого и культурного капитала в производстве товаров. Основным выводом заключается в том, что роль искусства и культуры как фактора устойчивого экономического развития в основном проявляется через влияние на соотношение культурного и человеческого капитала (их комплиментарность), что порождает креативность. Основными задачами по стимулированию экономического роста следовательно, является усиление комплиментарности этих видов капитала. Один из способов достижения этого является не только стимулирование культурного потребления (доказано что количественный рост потребления культурных благ не ведет напрямую к накоплению культурного капитала) – а развивать идеи в рамках изучения подлинных сложных взаимосвязей, которые ведут к развитию таланта и способностей (capability approach).

Если допустить, что культурный капитал влияет на экономический рост, то главный вопрос состоит в том, как измерить культурный капитал. Статистика культурного сектора даже в европейских странах не имеет единой основы для межстранового сравнения, хотя потребность в более подробной информации о производстве и потреблении культурных благ очевидна. Количественно измерить культурный капитал можно путем индивидуальных расходов на культурные блага. В результате анализа выявлено, что население наиболее развитых экономик действительно больше тратит на культуру и отдых [Bucci, Serge, 2009]

Расходы домохозяйств на культуру и отдых включают в себя расходы на приобретение отдельных культурных благ (книги, аудио и видеопродукция, музыкальные инструменты, билеты на различные культурные мероприятия и т.п.). Данная статистика не включает расходы на сопутствующие товары (услуги отелей, ресторанов, транспортные издержки и т.д.). Большое значение также имеет мониторинг культурной активности населения. Второе направление статических данных направлено на изучение активной деятельности людей в сфере культуры и досуга. Причем анализ ведется по социально-демографическим характеристикам потребителей, что дает ценную информацию о влиянии культурного капитала на благосостояние и социальное положение различных групп населения.

Сегодня понятие производительность труда требует переосмысления и нового инструментария оценки, в связи с изменением самих условий труда и его конечных результатов. В практической части доклада представлены результаты исследования молодежной аудитории Санкт-Петербурга, в срезе того как опыт культурного потребления и образования влияют на формирование жизненных ценностей, ориентиров и трудовой мотивации молодежи.

Библиография.

1. Bucci A., Segre G. Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth: Working Papers DEAS, 07 February 2009
<http://www.economia.unimi.it/index.php/Home/2/0/?&L=1>
2. Cunningham, S.D., Banks, J.A., Potts, J.D. Cultural economy: The shape of the field. In: Anheier, Helmut and Isar, Yudhishtir Raj, (eds.) The Cultural Economy. Sage Publications, 2008
3. Florida, R. The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and everyday life. Basic books, New York, 2002
4. Frey, B.S. Arts and Economics: Analysis and Cultural Policy, 2nd ed., Springer, Berlin. 2003
5. Landry, C. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. Earthscan Publishers, London., 2000
6. Peacock, A. and Rizzo, I. (eds). Cultural economics and Cultural Policies. Kluwer, Dordrecht, 1994
7. Throsby D. «Cultural capital» //Journal of Cultural Economics 23: 3–12, 1999.
8. Throsby D. Economics and culture/ Cambridge University Press, Cambridge, 2001
9. Zukin, S. Loft living: culture and capital in urban change. Radius, London, 1982
10. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни людей. (Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология). – СПб., Алетейя, 2001